

Формальными называются такие составы административных правонарушений, объективная сторона которых характеризуется с помощью только одного обязательного признака – деяния (действия или бездействия). Такие административные правонарушения считаются оконченными с момента совершения деяния, и наступления вредных последствий для их квалификации не требуется. Хотя последствия, если они наступили, учитываются при назначении взыскания.

В административных правонарушениях с формальным составом говорить о прямом или косвенном умысле будет неправильно, так как в данных составах административных правонарушений наступление вредных последствий не предусмотрено, поэтому и предвидение их наступления, а также желание или сознательный их допуск либо безразличное к ним отношение вообще абсурдно.

Аналогичное положение и с неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

В ч. 1 ст. 3.3 КоАП указано, что административным правонарушением, совершенным по неосторожности, признается противоправное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Тем самым законодателем неосторожная форма вины подразделяется на легкомыслие и небрежность.

Согласно ч. 2 ст. 3.3 КоАП административное правонарушение признается совершенным по легкомыслию, если физическое лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение.

Согласно ч. 3 ст. 3.3 КоАП административное правонарушение признается совершенным по небрежности, если физическое лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления вредных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Предвидение возможности наступления вредных последствий своего деяния составляет интеллектуальный элемент легкомыслия, а расчет на их предотвращение – его волевой элемент.

Непредвидение вредных последствий при небрежности свидетельствует о пренебрежении лица к требованиям закона, правилам, интересам других лиц. В ст. 3.3 КоАП для определения неосторожной формы вины законодатель учитывает только отношение виновного к наступившим последствиям.

Таким образом, в административных правонарушениях с формальным составом вина может быть только умышленной и неосторожной без подразделения на виды (прямой умысел и косвенный умысел, легкомыслие и небрежность).

Законодатель в ст. 3.4 КоАП закрепил, что форма вины при совершении административного правонарушения, не связанного с наступлением вредных последствий, устанавливается по отношению физического лица к противоправному деянию. И на такой констатации остановился.

Исследования показывают, что данную статью необходимо дополнить еще двумя частями:

«2. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия или бездействия и желало его совершить.

3. Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не сознавало противоправный характер своего действия или бездействия, хотя должно было и могло это сознавать».

Такое дополнение ст. 3.4 КоАП позволит правильно оперировать понятием вины при квалификации административных правонарушений с формальным составом.

УДК 342.9

В.Н. Крюков

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В соответствии со ст. 8.3 ПИКоАП административное задержание физического лица имеют право осуществлять должностные лица ОВД при выявлении административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП ОВД составляют протоколы об административных правонарушениях, а также при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях. Следовательно должностные лица ОВД наделены правом осуществлять административное задержание физического лица за совершение административного правонарушения в двух случаях: во-первых, при выявлении административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП ОВД составляют протоколы об административных правонарушениях; во-вторых, при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП протоколы об административных правонарушениях имеют право составлять уполномоченные на то должностные лица ОВД (по ст. 9.1–9.4, 9.7, 9.11, 9.21, 9.23, 9.24, 9.27, 10.5–10.7, 10.9, 11.1, ч. 1 ст. 11.2, ст. 11.4–11.6, 11.26, 11.33, 12.1–12.3, ч. 1 и 5 ст. 12.7, ст. 12.16, ч. 1, 3, 4, 6–8 ст. 12.17, ст. 12.21–12.24, ч. 1 и 2 ст. 12.25, ст. 12.26–12.30, 12.35, 12.43, 12.44, 13.13, 15.9, ч. 3 ст. 15.22, ст. 15.26, 15.29, 15.30, 15.32, 15.35–15.37, 15.47, 15.50, 15.58, 15.63, 16.1–16.3, 17.1–17.6, 17.8–17.12, 18.1–18.4, 18.7–18.10, 18.12–18.29, 18.35–18.38, 18.43, 21.14, 21.15, 22.6, ч. 1–3 ст. 22.9, ст. 22.13, 23.14–23.16, 23.23, 23.24, 23.30, 23.33–23.37, ч. 1 ст. 23.38, ст. 23.39, 23.44–23.55, 23.57, 23.63, 23.65, 23.68, 23.71, 23.84, 23.85, 24.3, 24.5, 24.6, 24.11, 24.12 КоАП). Однако это далеко не полный перечень административных правонарушений, предусмотренных Особенной частью КоАП. Осуществлять задержание за совершение иных административных правонарушений должностные лица ОВД имеют право лишь в том случае, когда к ним обратились должностные лица, уполномоченные составлять протоколы об этих административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 23 закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» каждый сотрудник ОВД на всей территории Республики Беларусь независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени в случае обращения к нему должностных лиц и других граждан с заявлением или сообщением о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, либо в случае непосредственного выявления таких обязанностей принять возможные меры по пресечению преступления, административного правонарушения, спасению граждан, оказанию нуждающимся необходимой помощи, установлению и задержанию лиц, совершивших преступление, административное правонарушение, выявлению очевидцев преступления, административного правонарушения, охране места происшествия. Указанная норма обязывает сотрудника ОВД в случае обращения к нему должностных лиц и других граждан с заявлением или сообщением о событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, либо в случае непосредственного выявления таких осуществить задержание за совершение любого административного правонарушения.

Соотношение норм ПИКоАП и закона «Об органах внутренних дел» в части административного задержания физического лица за совершение административного правонарушения позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, с одной стороны, согласно ст. 23 закона «Об органах внутренних дел» каждый сотрудник ОВД обязан принять возможные меры по задержанию лиц, совершивших любые административные правонарушения, с другой стороны, ПИКоАП наделяет их правом осуществлять административное задержание по ограниченному кругу административных правонарушений. При этом в момент выявления иных правонарушений, по которым должностные лица ОВД имеют право

задерживать только в случае обращения соответствующих должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об этих административных правонарушениях, указанное обращение может отсутствовать. Во-вторых, последняя ситуация препятствует осуществлению административного процесса, поскольку существенно затрудняется выполнение целей административного задержания, которыми в соответствии с ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП являются: пресечение противоправной деятельности; составление протокола об административном правонарушении, если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным; установление личности; обеспечение участия при рассмотрении дела об административном правонарушении; пресечение сокрытия или уничтожения доказательств; обеспечение исполнения административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Кроме того, действующая формулировка ст. 8.3 ПИКоАП позволяет осуществить административное задержание физического лица сотрудниками ОВД самостоятельно без обращения иных должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, только при выявлении административных правонарушений, по делам о которых в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП ОВД составляют протоколы об административных правонарушениях. Однако право должностных лиц ОВД на составление протоколов об административных правонарушениях предусмотрено не только п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП, но и п. 8 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП. Следовательно, исходя из содержания ст. 8.3 ПИКоАП осуществлять задержание физического лица за совершение административного правонарушения, по которому право на составление протокола об административном правонарушении указано в п. 8 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП, должностные лица ОВД не могут. Например, должностные лица ОВД не могут задержать лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное ст. 23.4 КоАП «Неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий», поскольку право на составление ими протокола об административном правонарушении по данной статье обозначено не в п. 1 ч. 1 ст. 3.30 ПИКоАП, а в п. 8 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП.

Приведение в соответствие положений ПИКоАП и закона «Об органах внутренних дел» в части административного задержания физического лица, совершившего административное правонарушение, будет способствовать более эффективному выполнению ОВД своих задач по профилактике, выявлению и пресечению административных правонарушений.

УДК 342.92

В.К. Ладутько

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Практически все ученые сходятся во мнении о том, что субъектом административного правонарушения и административной ответственности следует признавать юридическое лицо. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) нормативно признал юридических лиц субъектами административных правонарушений. При этом правоприменитель при привлечении к административной ответственности юридических лиц столкнулся с рядом проблем, одной из которых – наиболее существенной – является проблема определения вины юридических лиц.

КоАП установил особую конструкцию определения вины юридического лица. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению (ст. 3.5 КоАП). Из данного определения вытекает необходимость наличия двух признаков: несоблюдение норм (правил) и непринятие мер по их соблюдению.

Научные споры продолжаются относительно определения вины юридического лица. Одни ученые (например, А.Н. Крамник, Д.А. Плетнев) полагают, что юридическое лицо следует признавать виновным через определение вины должностного лица или иного работника данного юридического лица, выполняющего служебную (трудовую) деятельность. Другие ученые (Ю.М. Козлов, Л.Л. Попов) считают, что необходимо комплексное понимание вины юридического лица через объективную и субъективную вину, так как такое понимание исключает возможность невиновой ответственности. Третьи (например, Н.А. Морозова) определяют волю юридического лица через волю его коллектива, на которую воздействуют субъективные и объективные факторы.

Дискуссионным моментом при исследовании субъективной стороны административного правонарушения выступает выдвинутое положение о существовании объективного вменения при привлечении к административной ответственности юридических лиц, т. е. возможности привлечения юридических лиц к ответственности только на основании факта совершения правонарушения без установления вины. Существование безвиновной ответственности поддерживается учеными-цивиристами. Для теоретиков и представителей отраслевых наук данное положение является весьма спорным.

По нашему мнению, вина юридического лица в совершении административного правонарушения является своего рода юридической фикцией. Энциклопедическое определение данного понятия предполагает понимание юридической фикции как правового приема, заключающегося в предположении факта вопреки его действительности. Основная цель юридической фикции – дать искусственное основание аналогичному применению юридических положений. В некоторых случаях юридические правила не могут быть выведены из положений действующего права, вследствие чего приходится подводить при известных предположениях данный фактический состав к действующей юридической норме.

По мнению В.К. Бабаева, правовое регулирование с использованием фиктивного приема необходимо как крайняя мера, когда исчерпаны другие приемы и способы. Как полагают А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский, юридическая фикция признается компетентным правоприменительным органом в соответствии с существующим законодательством и становится в силу этого обязательной.

В связи с тем, что ни ученые, ни законодатель не выработали единого обоснованного подхода к установлению вины юридического лица, признание вины юридического лица юридической фикцией является, по нашему мнению, логическим следствием. Вина юридического лица не может быть установлена с помощью классического определения вины как психического отношения лица к совершенному деянию, а в некоторых случаях и его последствиям. Несмотря на нормативное закрепление необходимости установления вины юридического лица в совершении правонарушения, данная норма является фиктивной, т. е. создающей иллюзию необходимости установления вины юридического лица, но не устанавливающей порядок ее определения. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в отношении юридического лица необходимо установить только факт совершения противоправного деяния.

Данная юридическая фикция не единственная в законодательстве. Подобная фикция закреплена относительно индивидуальных предпринимателей. В соответствии с п. 2 ст. 19 НК физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований законодательных актов, при исполнении обязанностей, возложенных на них НК и другими актами налогового законодательства, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями. В связи с этим при привлечении к административной ответственности за нарушение налогового законодательства таких физических лиц будут относиться к индивидуальным предпринимателям, и применяться в отношении их будут административные взыскания, установленные для индивидуальных предпринимателей.

Следующей фикцией, имеющей место в законодательстве Республики Беларусь, является привлечение к ответственности объединений юридических лиц. В соответствии с законом Республики Беларусь от 4 июня 1999 г. «О финансово-промышленных группах» финансово-